

Алчестер медленно достал свой меч. Его позиция почти не изменилась, но Юджин почувствовал совершенно иное ощущение присутствия, исходящее от мужчины. Сейчас, на взгляд юноши, боевой дух Алчестера не казался возбужденным, но и обычного чувства напускной строгости не ощущалось.

Вместо этого в нем чувствовалась чрезвычайная острота. Даже в своей предыдущей жизни Юджин редко встречал человека, чье ощущение присутствия так сильно резонировало с его мечом.

«...Если говорить только о резкости, то он даже лучше Гилеада», — рассудил юноша.

Что касается мечей, то такие изменения в присутствии должны соответствовать только внутренней природе мечника. Поэтому резкость Алчестера стала еще большей неожиданностью.

— ...Великий Вермут умел владеть таким количеством оружия и магических средств, что его даже называли Мастером Всего, но Орикс Драгоник пользовался только одним мечом. — Уставившись на свой меч, мужчина продолжил: В последующие триста лет семья Драгоник продолжала развивать мастерство фехтования, оставленное нашим предком-основателем. ...Несмотря на то, что я всего лишь дальний потомок, я прекрасно понимаю, какие серьезные трудности пришлось пережить моим предкам.

— О каких трудностях ты говоришь? — с любопытством спросил Юджин.

— Сэр Орикс Драгоник обладал силой получеловека-полудракона, но его сила не была передана последующим поколениям, — с сожалением сказал Алчестер, покачав головой с горькой улыбкой. — Говорят, что сэр Орикс мог испускать ауру клинка высотой с горную вершину и шириной с крепостную стену, но последующие поколения не смогли сделать то же самое. У моих предков, да и у меня тоже, не было огромного запаса маны, как у сэра Орикса, и у нас не было той способности к мане, которая есть у всех полулюдей-полудраконов.

Это было вполне естественно. В конце концов, Орикс не был настоящим получеловеком-полудраконом и обрел свою силу, поглотив Драконье сердце в одиночку. В прошлой жизни Юджин также делил Драконье сердце со своими спутниками, поэтому он хорошо знал, сколько маны содержится в одном Драконьем сердце.

— ...Однако мои предки не сдались, — гордо заявил мужчина, протягивая вперед свой меч.

Вжух!

Синий свет его ауры клинка окутал лезвие. До этого момента не было ничего особенного, но изменение, произошедшее после этого, заставило даже Юджина почувствовать удивление.

Аура клинка внезапно сильно возросла.

Изучив ауру клинка Алчестера, юноша кивнул головой и воскликнул: ...Ага.

Он разгадал метод, используемый для выполнения такой техники. Можно сказать, что аура клинка, которую мужчина испустил только что, достигла вершины эффективности. Он испустил ауру клинка минимально необходимым количеством маны, а затем объединил ману в воздухе в ауру клинка. Таким образом, вливая больше маны, можно было усилить ауру клинка.

Однако эта техника не всегда была лишена недостатков. Используя ману, которая не была переработана его Ядром, Алчестер терял контроль над силой и плотностью ауры клинка.

Другими словами, эта сила на самом деле не была такой мощной, как казалось. Если бы Юджин прямо сейчас активировал свою ауру клинка, созданную по Формуле Белого Пламени, и столкнулся с гигантской аурой клинка Алчестера, то юноша смог бы уничтожить его всего за несколько столкновений.

— Он не так впечатляет, как кажется, — пробормотал мужчина, размахивая мечом. — Вот почему его называли Пустотным мечом. Самые большие проблемы с Пустотным мечом в том, что его устойчивость и долговечность слишком низки. Его также нельзя использовать в местах с низким уровнем маны, и чем дольше ты используешь технику, тем слабее она становится.

— ...Понятно, — кивнул Юджин.

— Мои предки пробовали различные методы, чтобы уменьшить недостатки этой техники, и в какой-то степени им это удалось, — проговорил Алчестер.

— И как же? — спросил юноша, чувствуя себя заинтригованным.

Будучи в прошлой жизни хорошим мастером манипуляции маной, Юджин также пытался разработать различные методы извлечения максимального количества энергии из того небольшого количества маны, которое у него было. В результате ему удалось создать метод Самовозгорания, который намеренно перегружал Ядро в обмен на энергию.

Самовозгорание по-прежнему было полезно, даже теперь, когда ему удалось накопить гораздо большее количество маны благодаря ядрам, сформированным из Формулы Белого Пламени.

«Наоборот, это даже лучше, чем когда я использовал его в своей предыдущей жизни.»

С точки зрения производительности тела или ядра, условия, обеспечиваемые Формулой Белого Пламени, были намного лучше, чем те, которыми Юджин наслаждался в своей предыдущей жизни, поэтому стабильность и производительность Самовозгорания при использовании Формулы Белого Пламени значительно возросли.

По мнению Юджина, казалось, что этот Пустотный меч может быть полезен и при использовании Формулы Белого Пламени.

— Вот так, — сказал Алчестер, снова привлекая свою ману.

Еще один слой маны был добавлен поверх его нестабильной ауры клинка. Аура клинка и этот новый слой маны не смешивались. Вместо этого мана просто тонко покрыла поверхность ауры клинка. Затем этот слой маны медленно затянулся, уплотняя нестабильную ауру клинка. Как только это было сделано, на поверхность был добавлен еще один слой ауры клинка. Затем весь процесс повторялся.

Юджин испытал чувство чистого восхищения. Алчестер накладывал слои маны и ауры клинка поверх настоящего лезвия, как слои краски.

— ...Это довольно сложный процесс, — пробормотал юноша, кивнув от удивления.

То, что делал мужчина, было чрезвычайно сложно. Многократное покрытие меча, усиливало и стабилизировало ауру клинка, но процесс этого покрытия требовал невероятно высоких способностей в манипуляции маной.

— Это становится тем сложнее, чем больше слоев ты добавляешь, — сказал Алчестер, глядя на свой меч.

Теперь аура клинка приобрела темно-синий цвет. Форма лезвия больше не была видна.

— Даже для меня укладка восьми слоев — это предел, — признался Алчестер. — ...Впервые мне удалось уложить один слой, когда мне был двадцать один год.

Именно в этом возрасте Алчестер участвовал и победил в Имперском турнире боевых искусств. Мужчина улыбнулся и рассеял свой Пустотный меч. Конденсированная мана снова потекла в воздух.

— У тебя, наверное, получится даже лучше, чем у меня. Когда я был в твоём возрасте... — Алчестер сделал паузу и погрузился в воспоминания. — Хаха. Я был настолько слабее, что даже не мог сравниться с тобой.

— ...Разве Пустотный меч не является особой техникой семьи Драгоник? Ты действительно можешь научить ему члена клана Лайонхарт? — нерешительно спросил Юджин.

— Боевое наследие Драгоников не ограничивается только Пустотным мечом, — гордо заявил мужчина, возвращая меч в ножны. — Как глава семьи, я имею честь предложить одну из боевых техник Драгоников тебе, который вскоре станет будущим центром клана Лайонхарт. Конечно, это только в том случае, если ты захочешь его выучить.

— Есть ли у меня причины отказываться от такого предложения? — спросил Юджин с ухмылкой.

После перерождения и изучения Формулы Белого Пламени он ни разу не почувствовал нехватки маны.

«За исключением использования Лунного Клинка, этого абсурдного меча.»

Теперь, когда к Вечной Дыре была добавлена Формула Кольцевого Пламени, сила его Ядра была усилена до предела. А если бы к этому добавился еще и Пустотный меч? Это означало, что истощения маны не будет, даже если он продолжит испускать ауру клинка в течение нескольких дней. Возможность накладывать ауру клинка таким образом также была бы интересным приемом.

Прошла неделя с тех пор, как юноша впервые прибыл в особняк Драгоников.

По утрам и днем он учил Лю, а по вечерам Алчестер обучал его владению Пустотным мечом на тренировочной площадке семьи Драгоников.

«Это безумие», — подумал Патриарх, не в силах скрыть своего изумления.

В данный момент меч Юджина был окутан серовато-белым пламенем. Это не была аура клинка, созданная исключительно из Формулы Белого Пламени. С помощью техники Пустотного меча мана, находящаяся в воздухе, была втянута в качестве топлива для ауры клинка, а затем на её поверхность был добавлен еще один слой ауры клинка.

Сначала аура клинка выглядела как темный луч света, но постепенно цвет светлел. Формула Белого Пламени, которая создавала мощные потоки маны, выжигала примеси из нерафинированной маны.

«...Это должно позволить мне сформировать Пустотный меч без ущерба для силы Формулы Белого Пламени», — удовлетворенно подумал юноша.

Даже если он уже накопил прочный фундамент для работы в прошлом, подумать только, что Юджину удастся сформировать Пустотный меч всего за одну неделю. Увидев это своими глазами, Алчестер почувствовал, что часть его здравого смысла рушится.

— ...Если бы ты был женщиной, я бы использовал все свои возможности, чтобы привлечь тебя к Лю, — с тоской признался мужчина.

— Не говори такие отвратительные вещи, — с содроганием ответил Юджин, глядя на свой Пустотный меч.

Было трудно найти правильный баланс. Если он уменьшал мощность Формулы Белого Пламени, то сила уменьшалась, но если он сохранял высокую мощность, то стабильность падала.

Неважно, сколько навыков манипулирования маной юноша перенёс из своей предыдущей жизни, он не мог сразу привыкнуть к выполнению такого сложного приёма. Этот вид мастерства требовал огромной практики в дополнение к чувствительности и таланту, необходимым для того, чтобы начать его практиковать.

— ...На данный момент этот баланс — лучшее, что я могу сделать, — признался Юджин.

Если это так, то как насчет того, чтобы сложить их? Юноша соединил свои ядра с помощью Формулы Кольцевого Пламени, и пять Звезд завращались вместе, усиливая его ману.

Вжууух!

Его Пустотный меч сильно задрожал.

«Он распадается... Нет, он еще не разрушился. Я должен немедленно адаптироваться к увеличению маны и отрегулировать его», — напомнил себе Юджин.

Количество маны, которое он сначала добавил в пламя, было случайным. Однако юноша тут же начал пересматривать и корректировать объёмы. Благодаря этому он смог добавить еще один слой к Пустотному мечу. При двух слоях серовато-белое пламя горело с еще большей интенсивностью, а затем постепенно стало гореть голубым светом.

Треск!

Звук, похожий на то, как если бы само пространство было раздавлено, начал эхом разноситься по тренировочной площадке. Алчестер в недоумении огляделся вокруг. Вся мана на тренировочной площадке всасывалась в пламя Юджина.

«Неужели это всего лишь два слоя?» — с недоверием подумал мужчина.

Постепенно даже молнии стали примешиваться к этому все более яростному пламени. Холодный пот начал стекать по его лбу, но глаза Юджина были непоколебимо сосредоточены на мане. Мер тоже высунула голову из-под плаща, чтобы посмотреть на огонь.

На пламени начали появляться черные пятна.

Пух!

Пустотный меч рассыпался в воздухе. Юноша глубоко вздохнул и опустил клинок. Нет, эту штуку уже нельзя было назвать мечом. По всему клинку пошли трещины, и он разлетелся на куски, как только его опустили.

— ...Хахаха!.. — Алчестер издал недоверчивый смешок и покачал головой. Он почувствовал невероятное количество силы, исходящей от него, хотя в нем было всего два слоя. Причина, по которой наслоение не удалось, заключалась в том, что сила была слишком велика.

Этот Пустотный меч содержал в себе чистую "силу", которая выходила за пределы техники. Поэтому мужчина не мог не почувствовать, как по его позвоночнику пробежал холодок. Среди всех великих воинов, прославившихся на весь континент, сколько из них смогут выдержать прямую атаку от этого меча?

— Фух, — глубоко вздохнул Юджин и отпустил сломанную рукоять меча.

Его пальцы слегка подрагивали. Мана из его Ядра была использована не полностью. Отдача, когда Пустотный меч рассеялся, тоже была не слишком велика. Причина дрожи пальцев заключалась в том, что он испытывал блаженство.

«Я смог», — тихо радовался юноша.

Это не было иллюзией. В тот момент, когда черные точки были подмешаны в его Пустотный меч, сила, которую Юджин держал в руках, едва достигла тех высот, которые были у Хамела в период его расцвета. Это принесло юноше огромную радость. Он думал, что скоро достигнет Шестой звезды Формулы Белого Пламени, но на данный момент юноша все еще находился на Пятой звезде Формулы Белого Пламени.

Несмотря на это, он сумел удержать в своих руках тот же уровень силы, который когда-то был у него в расцвете сил. И что с того, что он не сумел управлять ею должным образом? Возможно, сейчас он не в состоянии контролировать этот уровень силы, но в будущем он сможет его контролировать. До тех пор, пока он мог улучшить свои навыки в этой технике путем упорной работы, ему нужно было просто продолжать тренироваться, пока он не сможет с легкостью использовать полную версию этой техники.

«Если я снижу свои стандарты в отношении баланса, я смогу увеличить количество слоев. Однако мощность не будет так взрывообразно усиливаться, как раньше. На данный момент это оптимальная конфигурация, и у меня нет выбора, кроме как корректировать детали по мере развития событий...», — Юджин собрался с мыслями и поднял голову.

На лице Алчестера по-прежнему было выражение восхищения. Юноша еще не нашел никаких подсказок относительно дракона, но он уже получил большую награду за то, что пришел в семью Драгоников, просто приобретя этот Пустотный меч.

— Большое спасибо, — искренне сказал Юджин.

Черные пятна, которые он видел ранее, их насыщенный цвет упрямо оставались в сознании Патриарха. Вместо того чтобы ревновать и обижаться на молодого гения перед ним, Алчестер размышлял, сможет ли он применить то, что показал ему Юджин, в своем собственном фехтовании.

«...Как удивительно. Хотя я практиковал Пустотный меч десятилетиями... подумать только, что у меня открылись глаза на его дальнейшие возможности», — изумился Алчестер.

Поэтому мужчина не мог отделаться от ощущения, что это тем более странно. Уровень мастерства, который только что продемонстрировал Юджин, был настолько высок, что казалось невозможным, чтобы он достиг таких высот в двадцать лет, даже учитывая тот факт, что он был гением. Алчестер чувствовал, что от юноши исходят навыки воина, который тренировался десятилетиями.

— ...Это я должен быть благодарен, — запоздало ответил мужчина с улыбкой и поклоном головы. — Благодаря тебе я чувствую, что в моем позднем возрасте я все еще могу узнать что-то новое.

Алчестер думал, что приблизился к пределу возможного, но оказалось, что это было просто абсурдное и бредовое высокомерие с его стороны.

Не стирая улыбки, нарисованной на его лице, мужчина продолжил говорить: Похоже, мне больше нет нужды наблюдать за твоей тренировкой с мечом.

— Ты слишком переоцениваешь меня, — смиренно отрицал Юджин.

— Нет. Я серьезно. Во-первых, твой меч... он уже настолько совершенен, что я не знаю, что тебе посоветовать. Единственный совет, который я мог тебе дать, это совет, как практиковать Пустотный меч, — с готовностью признался мужчина.

Сначала он думал, что сможет потратить по меньшей мере месяц на то, чтобы дать Юджину наставления, но юноша настолько хорошо овладел Пустотным мечом, что всего за два дня не нуждался ни в каких советах, а теперь, через неделю, Юджин уже мог самостоятельно дотянуться до второго слоя.

— ...Я много слышал о тебе и от Лю. Похоже, моему сыну очень нравится твоё преподавание, — радостно заметил Алчестер.

— Это все благодаря тому, что Лю хорошо слушает, — уклончиво ответил юноша.

После того, как Юджин приучил этого сопляка к порядку во время их первой встречи, с тех

пор он руководил Лю в его обучении мане. Поскольку его собственный талант был очень хорош, мальчик быстро понял все инструкции юноши. Хотя в данный момент это было невозможно, но через год или около того, Юджин ожидал, что Лю сможет развить свой собственный мана-клинок.

— ...Мне больше нечему тебя учить, поэтому я буду чувствовать себя виноватым, если задержу тебя в нашем особняке надолго. Ты можешь вернуться в клан Лайонхарт, когда пожелаешь, — сказал Алчестер, чувствуя, что так будет правильно.

После того, как его сын изучил основы маны у Юджина, начиная с четырех дней назад, они стали проводить занятия на улице, причем юноша стал наставлять Лю на изучение боевых искусств. Сначала рыцари, присягнувшие семье, были недовольны тем, что их единственного молодого господина обучает член клана Лайонхарт, но, увидев, как юноша обучает мальчика, они больше не выражали такого недовольства.

Хотя он всего лишь занимался с ребенком, они не могли не признать физические возможности, которые продемонстрировал Юджин. Сколько бы слухов они ни слышали о юноше, гораздо быстрее они могли понять, что он за человек, увидев его своими глазами, а не только услышав о нем.

Лю было чему поучиться, учитывая его молодость, но Алчестеру больше нечему было учить Юджина. Невозможно было научить юношу ни одному из их других Тайных навыков, кроме Пустотного меча, и также невозможно было читать лекции этому ребенку о его основных приёмах, когда его основные навыки были так же отточены, как и у Алчестера.

— Если ты так говоришь, то я могу уехать завтра, — сказал Юджин, склонив голову.

Он вышел с тренировочной площадки. Был поздний вечер, воздух был прохладным, идеальная погода для прогулки. Юноша пошел прямо через сад к особняку, не бросив ни одного взгляда назад на тренировочную площадку.

[Ты уезжаешь? Но ты ведь еще не обнаружил ничего конкретного?] — спросила Мер с озадаченным выражением лица.

Только для того, чтобы Юджин ответил с ухмылкой: «Есть несколько вещей, которые привлекли мое внимание.»

За неделю, проведенную в особняке Драгоникив, юноша сократил время сна, чтобы осматривать особняк ранним утром. Он избегал взглядов многочисленных слуг и рыцарей и даже не приближался к этажу, на котором находился Алчестер.

Тем не менее, он не пренебрегал исследованием этого этажа. Он просто сделал это при дневном свете, когда был относительно свободен в своих действиях. Он посвятил себя поискам, делая вид, что рассматривает произведения искусства, выставленные на верхнем этаже.

Но он не нашел никаких следов дракона. В этом особняке даже не было никаких особых мест, как в жилах маны поместья Лайонхарт.

Не найдя ничего, Юджин решил переосмыслить этот вопрос с самого начала.

«Вернемся к "Страху дракона"», — подумал юноша.

Если бы десятилетний ребенок был способен бессознательно источать Страх Дракона, это никак не могло бы остаться незамеченным.

Но когда он использовал заклинание обнаружения, он не смог заглянуть внутрь тела Лю. Не из-за сопротивления магии тела мальчика его заклинание не смогло увидеть его насквозь. Если бы у Лю было такое большое сопротивление магии, то Юджин не смог бы заставить струю воды, которую мальчик выпустил в него, вернуться обратно в рот и нос Лю.

Когда юноша впервые почувствовал Страх Дракона, он произносил заклинание обнаружения, держа Лю за запястье. Поэтому Юджин подумал, что мальчик неосознанно сопротивлялся его магии, а затем в ответ источал Страх Дракона.

Но сейчас дело обстояло иначе. Страх Дракона был простым предупреждением, пришедшим откуда-то еще. Но предупреждением о чем?

Упорядочив в голове все, что он узнал за последнюю неделю, Юджин перестал ходить.

Он стоял перед комнатой Лю. Дверь была заперта. В его окружении не было никаких следов людей. С того момента, как юноша вошел в особняк, он наложил заклинание невидимости и скрыл свое присутствие настолько, насколько это было возможно. Юджин положил руку на дверную ручку и тут же произнес заклинание.

Дверь открылась без звука. Юноша проскользнул в комнату. Он увидел Лю, который спал на своей большой кровати, недоступный для всего мира. Юджин развеял заклинание невидимости и подошел к мальчику.

Он произнес еще одно заклинание обнаружения. Оно по-прежнему не действовало на Лю. Юджин продолжал произносить заклинание, осматривая комнату. Ничего особенного не было. Юноша проверил Лю, затем засунул руку внутрь плаща.

Юджин достал небольшой кинжал и приставил его к шее мальчика. Он не выпустил никакого убийственного намерения. Однако в его действиях не было никаких признаков колебаний. В

тот момент, когда его острое лезвие коснулось шеи Лю.

Шух!

Тот же Страх Дракона, что и в прошлый раз, атаковал Юджина.

[Сэр Юджин!...] — воскликнула Мер.

Юноша не замер, а сразу же начал действовать. Откуда оно взялось? Ощущение было мимолетным и легким, но теперь, когда он осознал его, у него было достаточно времени, чтобы выяснить правду. Глаза юноши быстро обшарили комнату.

Его взгляд упал на закрытые окна.

Треск!

Из его ног вырвалась молния, и тело Юджина резко ускорилось.

— ...А? — Лю проснулся, потирая сонные глаза.

«Мне показалось, или я что-то слышал только что?..»

Но в его комнате никого не было.

Охваченный ощущением парения, когда его ноги оторвались от земли, Юджин почувствовал, что его тело словно растягивается, а затем его быстро тянут куда-то еще.

«Искавление пространства?»

Ощущение парения прекратилось в одно мгновение. Земля внезапно появилась вновь, но юноша приземлился на собственные ноги без всякой неустойчивости. Затем, не теряя самообладания, он поднял голову.

Опасное чувство давило на все его тело. словно желая разорвать все его существование на части, спереди на него хлынула волна яростного Страх Дракона. Юджину казалось, что каждый волосок на его теле встал дыбом, но даже когда это чувство страха охватило его, его плечи оставались прямыми.

— ...Кто ты? — потребовал голос.

Перед камином на юношу смотрела женщина с рыжими волосами, которые были еще ярче, чем пламя камина. Похоже, еще недавно она читала, так как сидела в кресле с толстой книгой на коленях.

— Я Юджин Лайонхарт, — ответил юноша, не избегая ее взгляда. — ...Неужели драконы в наши дни все такие вуайеристы?

Юджин медленно повернул голову и посмотрел назад. Целая стена с одной стороны была сделана из стекла, и, подобно витражу, она была разделена на десятки различных экранов, каждый из которых отражал свою сцену.

Среди этих экранов было несколько, показывающих комнату Лю, коридоры особняка, сад и тренировочное поле.

— ...Как ты узнал? — снова заговорила женщина дракон. — Ты не должен был найти дверь с помощью своей магии. Я изменила все драконьи заклинания, чтобы ты не смог найти их своим раздражающим заклинанием обнаружения.

— Но ты ведь не делала этого в первый день? — спросил Юджин.

— ...Откуда я могла знать, что хозяин Акаши придет в гости и наложит заклинание обнаружения? — пробормотала женщина, щелкнув языком.

Как и ожидалось, Страх Дракона, который юноша впервые почувствовал от Лю, был вызван не тем, что сам мальчик сопротивлялся заклинанию обнаружения. Дракон, наблюдавшая за ним через стеклянное окно, послала ему предупреждение, опасаясь, что ее подглядывание будет раскрыто заклинанием обнаружения. После этого она больше не посылала предупреждений, потому что изменила свои драконьи заклинания, чтобы избежать магии обнаружения Юджина.

— ...Я знаю, что в крови семьи Драгоников нет настоящей драконьей крови, — юноша говорил без всякого беспокойства на лице. — Кроме того, я лично испытал Драконий Страх. Когда ты впервые послала Страх Дракона в качестве предупреждения, я был уверен, что здесь находится дракон.

— ...Ты говоришь, что раньше чувствовал Драконий Страх..., — пробормотала женщина дракон, когда Драконий Страх, угнетавший все тело юноши, исчез. Дракон слегка наклонила голову в сторону, пристально вглядываясь в лицо Юджина, а затем сказала: ...Юджин Лайонхарт, потомок клана Лайонхарт. Ты слышал обо мне от Кармен Лайонхарт?

— Нет, — отрицал юноша.

— Так и должно быть, — кивнул дракон. — Ее встреча со мной была случайной, и она даже дала клятву на Слове Дракона.

Похоже, даже этот дракон не подозревал, что у Кармен возникнет желание покрасоваться при каждом упоминании слова "дракон".

— ...Если ты знаешь о Страхе Дракона, значит, ты должен был встретить дракона. Но я не могу в это поверить. Не может быть, чтобы ты, Юджин Лайонхарт, встретил дракона, — настаивала женщина.

— У меня нет причин лгать тебе, — возразил юноша. — Я встречал дракона...

— Нет. Ты определенно никогда не встречал дракона, — перебила женщина, сузив глаза. — Меня зовут Ариартель, я член Полета Красных Драконов и единственный дракон, который до сих пор держит глаза открытыми. Поскольку я никогда не встречала тебя раньше, когда ты утверждаешь, что встретил дракона, это, должно быть, ло...

На этот раз была очередь Юджина перебивать: Я — Хамел.

Ариартель застыла с открытым ртом.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2746879>